

Было июньское лето. Цзи Минся был разбужен от глубокого сна порывом ледяного ветра, хлещущего по коже.

Он открыл глаза в оцепенении и уже собирался натянуть одеяло так как было прохладно от кондиционера, чтобы укрыться, когда его рука застыла в воздухе.

В общежитии для мальчиков внезапно появилась странная тень, стоящая прямо перед Цзи Минся.

Тусклый свет вдалеке отражался в общежитии для мальчиков. В темноте тень выглядела немного темнее ночи, волосы длиной до пояса закрывали её лицо.

Тень выглядела худой и костлявой, её руки и ноги были длинными и тонкими, а пропорции тела были совершенно ненормальными по сравнению с человеческими.

Когда Цзи Минся увидел её, он протягивал руку, а её острые ногти, как мёртвые ветки, тянулись к лицу мальчика.

Бедное, несчастное маленькое существо тут же издало стон боли.

Цзи Минся почувствовал недомогание во всём теле, он плотно обернул вокруг себя маленькое одеяло и задрожал.

«Это... оно живое*, какое сильное давление!».

* - сонный паралич, вызванный призраком, давящим на человека.

Этой ночью Цзи Минся трансигрировал в книгу.

Четыре часа назад Цзи Минся был обычным 19-летним отаку на первом курсе колледжа.

Он случайно упал, а когда поднялся, то уже трансигрировал в Цзи Минся, мужского персонажа второго плана с таким же именем, как у него самого, в романе ужасов.

Хотя это и была книга, для Цзи Минся это больше походило на чередование параллельного времени и пространства.

Поскольку он трансигрировал в тело, подобное его телу, в пижаме, которая была на нём раньше, Цзи Минся, живой человек, вписался в мир без какого-либо чувства несоответствия, в

то время как оригинальный Цзи Минся давно исчез.

Он догадался, что прежний Цзи Минся отправился в его мир.

Ему стало так завидно, что он заплакал.

Его первоначальный мир был обычным, без каких-либо сверхъестественных событий.

Но мир книги был другим. Оригинальный роман был затянутым даньмэй* и ужасным копированием текста!

* - жанр литературы и других вымышленных средств массовой информации, возникший в Китае.

Юй Нин, главный герой Шоу, был тем самым невезучим ребёнком, который в данный момент лежал напротив Цзи Минся и был придавлен призраком. Он родился с чисто иньским телосложением, которое притягивало таинственные события.

С самого детства он много страдал, пока в колледже не встретил Пэй Юаня, главного героя Гонга. Именно тогда его жизнь постепенно изменилась к лучшему.

История началась, когда Юй Нин поступил в колледж. Супруги рука об руку сражались с чудовищами, а ужасы происходили один за другим, не прекращаясь.

Юй Нин и Пэй Юань полюбили друг друга, но из-за их интровертных личностей ни один из них не проявил инициативы, чтобы признаться другому.

В это время одноклассник Юй Нин случайно попал в ужасное происшествие.

В процессе оказания помощи своему однокласснику Юй Нин наконец-то добился прогресса в отношениях с Пэй Юанем под руководством этого одноклассника.

Этим одноклассником, естественно, был Цзи Минся.

Согласно нормам трансмиграции в книги, Цзи Минся должен был трансмигрировать, когда они уже учились в колледже, и, в соответствии с развитием сюжета, научить Юй Нин понимать свою сексуальность и побудить его быть с Пэй Юань.

Однако Цзи Минся переселился накануне вступительных экзаменов в колледж, когда сюжет ещё не начался.

«К счастью, я только что сдал вступительные экзамены в колледж и ещё не забыл его школьные знания.....»

Цзи Минся из книжного мира был почти идентичен ему по внешности, происхождению и жизненному опыту.

Единственное отличие заключалось в том, что оригинальный Цзи Минся был на год младше его, имел парня и испытал любовь.

Молодой возраст позволил ему стать одноклассником главного героя, Юй Нин, а причина влюблённости и наличия парня заключалась в том, чтобы проложить путь к личности любовного наставника.

Оба эти изменения были сделаны ради сюжета.

Если бы не было никаких сюрпризов, Цзи Минся в книжном мире столкнулся бы с ужасным событием примерно через два года.

Пока Юй Нин не погиб, а мир развивался нормально, жизнь Цзи Минся была бы в безопасности, даже если бы он столкнулся с опасностью два года спустя.

Подумав об этом, Цзи Минся немного расслабился. Он прилёг в незнакомом общежитии для мальчиков и вскоре заснул.

Он просто не ожидал, что его разбудят посреди ночи...

Цзи Минся был ошеломлён. Тёмная тень полностью накрыла Юй Нин.

Лица Юй Нин не было видно в темноте, только время от времени доносилось учащённое дыхание, а голос выдавал борьбу и боль.

Цзи Минся нервно схватился за одеяло. Он беспокойно царапал одеяло, его ладони были влажными от пота.

Он не понимал, почему он столкнулся с такой сценой.

В оригинальном романе Юй Нин был сиротой с внешностью, отличной от обычных людей.

Даже в больших городах такого ребёнка не приняли бы хорошо, не говоря уже об отсталом

уезде Фунань, где население было преимущественно пожилого и среднего возраста. Атмосфера в уезде была ещё более замкнутой и суеверной, почти все относились к нему как к звезде катастрофы и избегали его.

Юй Нин вырос, подвергся остракизму, и стал замкнутым человеком.

До встречи с Пэй Юанем Юй Нин никогда не испытывал заботы и тепла в своей жизни, не говоря уже о том, что никто не мог помочь ему, когда он был в опасности.

В тот момент Цзи Минся хотел помочь ему, но он не знал, что делать.

Он только что трансмигрировал, и это была его первая ночь в опасном мире. Если бы он не был осторожен и сделал что-то, что изменило бы сюжет.....

«У главного героя есть нимб, а у него, просто прохожего, нет!».

Как квалифицированный персонаж второго плана, он должен быть тихим, как цыплёнок, и притворяться спящим, молчать до самого конца сюжетной сцены.

Цзи Минся пытался убедить себя в этом.

В этот момент голос Юй Нин внезапно пропал.

В общезитии воцарилась жуткая тишина.

Через несколько мгновений раздался звук разрезаемой человеческой кожи.

В нос Цзи Минся ударил слабый запах крови, и он был ошеломлён. В следующее мгновение он почувствовал боль в ладони, как будто человек, чью руку только что порезали, был им самим.

Он замер на мгновение и другой рукой ощупал свою «раненую» ладонь, но обнаружил, что кожа гладкая, без единой царапинки.

Боль была резкой и терпимой, но проблема заключалась в том, что чем дольше Юй Нин на соседней кровати прижималась к призраку, тем холоднее становилось тело Цзи Минся.

Как бы плотно он ни закутывался в одеяло, это было совершенно неэффективно.

Казалось, что холод исходит от его костей, и его невозможно было ни отследить, ни тем более расшифровать.

Страх неминуемой смерти пронёсся по телу Цзи Минся. В момент жизни и смерти он внезапно осознал это и поднял голову, чтобы посмотреть на Юй Нин напротив него.

«Главный герой в опасности, значит, и второстепенные персонажи не могут жить?».

«Почему этот мир так обречён и неразумен? (ノ`□´)ノ□└┐».

Цзи Минся хотел выругаться, но сколько бы он ни жаловался, он не мог изменить ситуацию.

Чёрная тень становилась всё гуще и гуще, почти проникая в тело Юй Нин. Чтобы спасти свою жизнь, Цзи Минся оставалось только стиснуть зубы, вытянуть почти замёрзшую, дрожащую руку из-под одеяла и взмахнуть ею в сторону края кровати.

Бах! Бах! Бах!

Бум...!

Несколько декоративных стеклянных бутылок, кружек для питьевой воды и напитков в бутылках, которые он поставил рядом с кроватью, полетели вниз.

Звук падающих и разбивающихся бутылок разнёсся по общежитию, как удар грома, разбудив тех, кто ещё спал.

В общежитии для мальчиков жило шесть человек, включая Цзи Минся и Юй Нин.

Четверо мальчиков, которых внезапно разбудили посреди ночи, взорвались и сели со своих кроватей, ворча и ругаясь на месте.

«Кто это? Вы с ума сошли?».

«Какой СБ* не позволяет людям спать посреди ночи?».

* - сукин сын.

«Что там...».

Двое из парней рефлекторно достали свои мобильные телефоны и включили фонарик, осветив им общежитие.

Всё общежитие осветилось, и ощущение холода исчезло. Тело Цзи Минся мгновенно пришло в

себя, он быстро сел и посмотрел в сторону Юй Нин.

Призрачная фигура в какой-то момент исчезла, оставив Юй Нин спокойно сидеть на кровати, слегка склонив голову.

Поскольку позади него находился человек с мобильным телефоном, мигающим светом, Юй Нин был повернут спиной к свету.

Его лицо было скрыто в темноте, и его выражение не было видно, но сильные взлёты и падения его груди подтверждали, что он всё ещё жив.

Цзи Минся вытер холодный пот со лба и поспешно сказал всем: «Простите, простите, я был в оцепенении и случайно сбил бутылки и чашки».

Сказав это, он поспешно встал и включил свет.

Яркий свет рассеял последнюю прохладу в общежитии.

Он налил по стакану воды каждому из пяти соседей по комнате и раздал их, судорожно извиняясь.

«Завтра я угощу вас всех ужином!» - сказал Цзи Минся.

«Это ты.....» - у соседей по комнате были хорошие отношения с Цзи Минся, поэтому они не были так рассержены, когда увидели его извиняющееся отношение.

«О чём ты мечтал, ты так взволнован».

«Этого недостаточно, чтобы мне стало лучше. Я всё ещё не понимаю задачу, которую сегодня изучали, ты можешь объяснить мне её завтра».

«Позволь мне одолжить твои кроссовки для завтрашней вечерней игры в мяч, иначе я не забуду тебе этого!».

Цзи Минся яростно кивнул: «Хорошо, хорошо, обещаю!».

Соседи по комнате с облегчением восприняли его слова, поэтому все снова легли, выпив воды, и снова заснули.

Вздохнув с облегчением, Цзи Минся подошёл к кровати Юй Нин и передал ему последний стакан воды.

К тому времени, как Цзи Минся подошёл, все уже были готовы лечь спать.

Ночь была тёмной, и всё это время спина Юй Нин была освещена. Только тогда Цзи Минся увидел его лицо.

Он читал роман и знал, что Юй Нин выглядит не так, как обычные люди.

Несмотря на то, что он был готов к этому, он всё равно был поражён внешним видом Юй Нин.

Кожа Юй Нин была очень белой и бледной, как будто он терял кровь в течение года.

Его лицевые кости были трёхмерными, а черты лица - изысканными. Каждая деталь выглядела так, словно была тщательно вырезана Богом, без единого изъяна.

Кроме этих глаз: один зрачок был чёрным, а другой - ненормального серого цвета.

В наше время иностранцы были повсюду, а косметические контактные линзы продавались на любой улице, поэтому нельзя сказать, что красные, зелёные или голубые глаза не встречались раньше.

Если бы оба глаза Юй Нин были серыми, это бы не так шокировало людей.

Однако чёрно-серая пара глаз была результатом пары глаз инь-янь.

* - глаза, которые могут видеть то, что не видят другие. Например, призраков и духов.

Такие глаза соответствовали его совершенной и почти эксцентричной внешности. В тусклом свете его тонкие черты лица только усиливали впечатление, делая его ещё более завораживающим и не похожим на живого человека.

От одного взгляда на него по позвоночнику пробежали мурашки...

При мысли о призрачной фигуре Цзи Минся захотелось выбросить стакан с водой и убежать обратно в постель.

Когда Цзи Минся читал книгу, он не понимал, почему Юй Нин, который был так хорош собой, подвергся остракизму и не мог завести друзей только потому, что был сиротой и имел пару странных зрачков.

Но теперь, когда он попал в книгу, он наконец-то понял, что хотя все они были собаками, они ценили свою жизнь.

У людей есть инстинкт самосохранения, и каждая деталь тела Юй Нин кричала о странности и опасности.

Любой, кто не хотел бы умереть, постарался бы держаться от него подальше.

Однако движения Юй Нин были на шаг быстрее, чем у Цзи Минся.

Осознав, что Цзи Минся смотрит ему в глаза, Юй Нин слегка наклонил голову, избегая взгляда Цзи Минся, и снова спрятал лицо в темноте.

Пот стекал по уголкам его лба, смачивая волосы и брови, а синие вены на шее делали цвет лица Юй Нин ещё бледнее.

Всё его тело сморщилось, как у маленького, неухоженного зверька.

В то же время он выглядел немного одиноким и жалким.

Цзи Минся поначалу немного рассердился.

Если что-то случится с Юй Нин, почему он тоже должен быть в опасности?

Однако, увидев Юй Нин в таком состоянии, его раздражение исчезло, и он даже немного расстроился.

Он был честным человеком, но настоял на прочтении большей части романа ужасов только из-за Юй Нин. Ему нравился персонаж, и только когда Юй Нин и Пэй Юань были вместе, количество любовных сцен постепенно увеличивалось. Тогда он почувствовал себя настолько неуютно, что окончательно забросил роман.

В конце концов, это был всего лишь человек на бумаге.

Однако исполнители ролей второго плана должны осознавать себя исполнителями ролей второго плана.

Чтобы не добавлять себе драматизма, Цзи Минся быстро поставил стакан с водой на стол, намеренно игнорируя раненую левую руку Юй Нин, и повернулся, чтобы убрать осколки стекла с пола.

В это время Цзи Минся смутно почувствовал, что на него смотрят. Он не знал, смотрел ли на него Юй Нин или это была иллюзия, вызванная его собственной нервозностью.

Он быстро нашёл удобный момент и обернулся.

Юй Нин всё ещё сидел на месте, сохраняя прежнюю позу. Он выглядел настолько несчастным, что даже не удосужился посмотреть на него.

Цзи Минся вздохнул с облегчением.

<http://bllate.org/book/15165/1340132>